

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки /специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Бандитизм: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Обучающийся

С.А. Киреев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

К.А. Корчагина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в более пристальном изучении и выявлении особенностей разграничения преступлений, которые реализованы бандой и любой другой организованной группой. Это необходимо, так как в рамках законодательства РФ критерии, позволяющие четко квалифицировать эти преступные действия по статьям, касающихся бандитизма, квалифицированы недостаточно четко. Такая ситуация снижает эффективность их применения на практике.

Цель исследования – проведение анализа законодательных и правоприменительных проблем, связанных с юридической квалификацией «бандитизма», а также сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства РФ.

Задачи исследования: анализ историко-правовых основ регулирования феномена бандитизма; всестороннее исследование сути бандитизма, выявление и подробное описание его основных характеристик; установление форм проявления бандитизма и определение соответствующего наказания на основании норм УК России; рассмотрение сложностей, возникающих при квалификации преступлений, совершаемых бандами, в процессе применения действующих правовых положений; разработка предложений по совершенствованию отечественного законодательства, касающегося норм ответственности за бандитизм.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика бандитизма	8
1.1 Историко-правовой анализ бандитизма	8
1.2 Понятие и признаки и виды бандитизма	19
1.3 Ответственность за бандитизм	25
Глава 2 Правовой анализ вопросов квалификации бандитизма	30
2.1 Вопросы квалификации бандитизма в зависимости от объективных признаков	30
2.2 Вопросы квалификации бандитизма в зависимости от субъективных признаков	33
2.3 Вопросы отграничения бандитизма от смежных составов преступлений	37
Глава 3 Разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства	41
3.1 Классификация проблем соотношения и разграничения бандитизма и противодействия видам организованной преступности	41
3.3 Предложения по совершенствованию уголовного законодательства, регулирующего ответственность за бандитизм	45
Заключение	53
Список используемой литературы и используемых источников	56

Введение

Изучение проблематики бандитизма сохраняет свою актуальность по причине не исчезающей угрозы, которую эта проблема несет обществу. Это касается дестабилизации функционирования разных сфер жизни общества и подрыва доверия граждан к государственным структурам и институтам.

Далее, это деструктивное явление тесно сочетается с такими проявлениями, как разбои, вымогательства, убийства, похищения людей и незаконный оборот оружия.

Кроме того, исследование вопросов бандитизма является важным для развития юридической науки и правоприменительной практики. Более пристальное внимание должно здесь быть уделено вопросам разграничения преступлений, которые реализованы бандой и любой другой организованной группой.

Это важно, потому что в рамках законодательства РФ критерии, позволяющие четко квалифицировать эти преступные действия по статьям, касающихся бандитизма, квалифицированы недостаточно четко. Такая ситуация снижает эффективность их применения на практике.

Таким образом, все вышеперечисленное подчеркивает необходимость изучения причин и условий его возникновения и распространения.

Цель – провести анализ законодательных и правоприменительных проблем, связанных с юридической квалификацией «бандитизма», а также сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства РФ.

Задачи:

- анализ историко-правовых основ регулирования феномена бандитизма;
- всестороннее исследование сути бандитизма, выявление и подробное описание его основных характеристик;

- установление форм проявления бандитизма и определение соответствующего наказания на основании норм УК России;
- рассмотрение сложностей, возникающих при квалификации преступлений, совершаемых бандами, в процессе применения действующих правовых положений;
- разработка предложений по совершенствованию отечественного законодательства, касающегося норм ответственности за бандитизм.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе реализации мер по противодействию бандитизму (ст. 209 УК РФ).

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы, определяющие ответственность за бандитизм в Общей части УК РФ, а также практика их правоприменения.

В ходе исследования применялись следующие методы:

- историко-правовой,
- сравнительно-правовой.

Нормативно-правовая база исследования – положения Конституции Российской Федерации, действующее уголовное законодательство Российской Федерации (включая УК и УПК РФ).

Теоретическую основу исследования составили работы известных ученых, к которым относятся П.В. Агапов, Р.Г. Апсалямов, Н.А. Воронин, А.Ю. Зотов, В.Б. Квасов, В.С. Комиссаров, Ж.В. Островских, Л.А. Панова, О.Н. Расщупкина, А.В. Сальников и так далее.

Эмпирическая база - официальные статистические данные, отражающие состояние и динамику организованной преступности в Российской Федерации, опубликованные и неопубликованные данные о судебной практике и практике применения, а также другие источники.

Структура работы состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Первая глава посвящена историческим и правовым аспектам понятия «бандитизм», выявлению и описанию его основных характеристик.

В первой главе также анализируются различные исторические формы бандитизма, начиная от разбойных нападений в феодальную эпоху до организованных преступных групп советского периода.

Особое внимание уделяется эволюции правового определения бандитизма в российском законодательстве, начиная с дореволюционных уголовных кодексов и заканчивая современным Уголовным кодексом Российской Федерации.

Рассматриваются различные подходы к определению понятия «банды», субъективных и объективных признаков данного преступления, а также его отличия от смежных составов преступлений, таких как разбой и вымогательство.

Во второй главе приводится характеристика бандитизма в контексте современного российского законодательства.

Во второй главе подробно рассматривается состав преступления, предусмотренный статьей 209 УК РФ (бандитизм), с акцентом на вопросы квалификации и разграничения с другими преступлениями. Анализируются различные формы участия в банде: создание, руководство, участие в совершаемых бандой нападениях.

Рассматриваются также вопросы квалификации действий лиц, оказывающих содействие банде, но не являющихся ее членами. Особое внимание уделяется судебной практике по делам о бандитизме, рассматриваются типичные ошибки, допускаемые при квалификации данного преступления, и пути их устранения.

Третья глава посвящена анализу проблем, возникающих в правоприменительной практике при расследовании и рассмотрении уголовных дел о бандитизме.

Кроме того, предлагаются конкретные изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации, направленные на повышение эффективности борьбы с бандитизмом.

В частности, рассматриваются вопросы ужесточения уголовной ответственности за создание и руководство бандой, расширения перечня квалифицирующих признаков данного преступления, а также совершенствования процессуальных норм, регламентирующих порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по делам о бандитизме.

В третьей главе также предлагаются конкретные пути совершенствования уголовного законодательства. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к решению данной проблемы, включающего не только уголовно-правовые меры, но и социальные, экономические и культурные аспекты.

Рассмотрены также меры по профилактике бандитизма, направленные на устранение причин и условий, способствующих его распространению.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика бандитизма

1.1 Историко-правовой анализ бандитизма

Изучение проблематики бандитизма или бандитской деятельности (далее – БД) с точки зрения историко-правового подхода предполагает рассмотрение его развития во времени, поиск взаимосвязей с экономическими, политическими и культурными факторами.

Прежде всего, необходимо установить причины и обстоятельства, способствовавшие распространению бандитизма. К ним могут относиться экономические и политические кризисы, военные конфликты, социальные волнения, слабость государственного аппарата или коррупционные проявления.

Существенной частью анализа является исследование законодательных актов, определявших сущность бандитизма и устанавливавших меры наказания за его совершение. Изучение судебных решений и архивных документов позволяет получить более полное представление о размахе бандитизма и методах борьбы с ним.

Понятие «банда» берет свое начало от латинского «*bandum*», обозначавшего как кавалерийское подразделение, так и группировки нелегального образца. Это основывается на эволюции банды как криминальной структуры.

При этом анализ показывает, что, начиная уже с XI века, понятие «банда» обладало признаками состава преступления, характеризующего это явление в целом. Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрана свидетельствует, что в России термин получил широкий резонанс после польского восстания 1863 года, поскольку повстанцы именовали себя «бандами» [6, с. 34].

Юридически понятие «бандитизм» было синонимично термину «шайка». Однако, законодательно определение «бандитизм» появилось в Декрете СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. в условиях революции во время

разгула криминальных группировок. Тем не менее, история становления организованной преступности в России показывает, что ранние проявления криминала существенно отличались от современных трактовок [4, с. 15].

Самыми ранними признаками организованной преступной деятельности можно считать проявления XI века. Тогда группы воров, известные как «тати», координировали свои действия для совершения краж с целью последующей продажи награбленного. Это указывает на взаимодействие воров с торговцами.

Несмотря на относительно невысокий уровень организации, эти формирования имели единую цель и планировали свои преступления. В силу отсутствия специализированных органов общество самостоятельно выявляло нарушителей закона, а человек, который аккумулировал власть (например, князь) определял меру наказания. Данная система действовала вплоть до конца XV века [7, с. 283].

В Киево-Печерском патерике, созданном в XIII веке, упоминаются три воровские группировки, действовавшие в определенных регионах. Эти группы специализировались на похищении книг, что подразумевало наличие связей с торговцами книгами и другие нелегальные контакты, предвосхищающие современные криминально-профессиональные отношения.

А.Г. Рагунштейн подчеркивает, что новгородские разбойники, известные как «ушкуйники», совершали набеги на поселения, расположенные вдоль рек Вятки, Камы и Волги. В 1360 году они захватили Жукотин, уничтожив проживавших там татар и разграбив их имущество. Позже они повторно атаковали Жукотин, а затем разграбили Казань [29, с. 5]. Ушкуйничество как форма криминальной организации прекратило свое существование в 1478 году.

Значимым этапом в развитии организованной преступности и бандитизма стало введение в Судебник 1497 года понятия «ведомый лихой человек» [39, с. 46].

А.Ю. Зотов устанавливает параллель между данным толкованием и современной концепцией профессионального преступника. Процесс «облихания» подразумевал опрос населения с целью выявления злодеяний подозреваемого, которого впоследствии могли заклеймить как «заведомого лиходея» [12, с. 78].

А.В. Сальников отмечал, что судебник 1497 года квалифицировал воровство, разбой и убийство как особо тяжкие деяния, что фактически послужило фундаментом для формирования русского уголовного законодательства. Эти злодеяния легли в основу организованной преступности, когда разбойничьи шайки вступали во взаимодействие с различными слоями общества для сбыта, укрытия и сохранения украденного [33, с. 16].

Главным источником обогащения казаков служили набеги на близлежащие земли. Поддержка казачества Московским царством была обусловлена их борьбой с турецкими и татарами войсками. В известной статье А.Н. Расщупкиной указывается, что несмотря на лояльность царю, казаки сохраняли независимость, решения принимались посредством голосования, а донские казаки не выдавали тех, кто к ним присоединялся. Объектами атак становились купцы и послы, состоящие на царской службе [31, с. 49].

П.В. Агапов говорит о том, что в XVI столетии подвергались разграблению целые поселения. К примеру, в 1551 году жители села Белый Ярославской губернии напали на монастырь, похитили 40 рублей, предназначенных для возведения храма, затем связали монахов и разграбили обитель, украв воск, медь, книги, утварь, одежду и лошадей [1, с. 95].

Анализируя собранные данные о преступлении, можно выделить признаки, типичные для организованной преступной деятельности того времени. В группе явно выделялся главарь, отвечавший за мотивацию и распределение задач между участниками.

Состав банды насчитывал не менее двух десятков человек, поскольку для успешного нападения требовалась координация действий по охране периметра, заметанию следов убийства игумена, нейтрализации монахов и непосредственному проникновению в церковь.

Изучение деталей нападения позволяет предположить, что многие члены группы имели опыт разбойных нападений, поскольку их действия отличались слаженностью. Например, один из фигурантов дела – И. Матренин, под пытками признался в своем криминальном прошлом. Однако, обнаружив в тайнике не сокровища, а улики, указывающие на причастность группы к нападению, он запаниковал и, нарушив собственные принципы, рассказал об этом Косарю и другим членам банды, отмечается в работе С. Карамышева [13, с. 43].

Таким образом, фигурант переложил ответственность за решение о дальнейшей судьбе ларца на всю группу. Тот факт, что ни лидер, ни остальные члены группы не обеспечили конфиденциальность совещания, и что никто не знал, что делать с опасной находкой, свидетельствует о недостаточной опытности участников преступного сообщества [11, с. 54].

Учитывая дворянское происхождение лидера и его планы объединения с польским королем для нападения на Москву, было принято решение о публичной казни всех участников преступного сообщества на Красной площади [36, с. 9]. Это событие шокировало общество, поскольку ранее дворяне не организовывали столь масштабные преступные группировки.

Относительно мотивов преступлений Кропотова и его банды, точные причины остаются неизвестными. Как указывают в работе А.В. Евдокимов и А.В. Воробьев, преступникам нужны были средства для поддержания высокого уровня жизни, характерного для элиты конца XVII века [11, с. 17].

В 1724 году И.Т. Посошков завершил известный и не до конца оцененный в современности труд «Книга о скучости и богатстве» [21, с. 43]. Данная работа стала одним из важнейших исторических источников для анализа преступлений эпохи императора Петра Великого.

Практические полную главу автор посвятил описанию преступников и разбойников, а также анализу их поведения, утверждая, что «их в нашем отечестве больше, чем в других странах» [21, с. 19].

Автор возлагал вину за рост преступности на старый порядок, а власти считал недостаточно эффективными в борьбе с преступностью.

Главными проблемами, с его точки зрения, были медлительность судебных процедур и устаревшая законодательная база, которую необходимо было адаптировать к современным реалиям.

Особыми проблемами, способствующими становлению институтов организованной преступности, были сокрытие чиновниками факта совершения ими преступлений путем взяточничества и равнодушие простых людей к выявлению и поимке преступников. Эти условия создавали благоприятную среду для укрепления преступных организаций [36, с. 119].

Например, в Лихвинском районе в 1711 году выявили преступную группу, насчитывавшую свыше сотни участников. Эти разбойники имели при себе полный комплект оружия и носили форму.

В составе бандитской группы (далее – БГ) находились как солдаты, самовольно покинувшие службу, так и рекруты. Члены банды отличались хорошей организованностью: сами возводили жилища, ставили ограждения и организовывали охрану. По свидетельству И.Т. Порошкова, ущерб, нанесенный государству действиями этих групп, достигал огромных размеров и оценивался в десятки тысяч рублей [21, с. 123].

Преобразования, инициированные Петром I, радикально повлияли на все аспекты жизни российского общества, существенно изменив привычный жизненный уклад. Происходила модернизация государства, наблюдалась активная миграция населения в города, ускоренными темпами развивалась промышленность.

Эти факторы создали предпосылки для трансформации и в преступной сфере, где на смену насилию постепенно приходили кражи. Городской тип преступности кардинально отличался от того, что был характерен для

сельской местности. Воровство имущества в людных местах и темных переулках получило широкое распространение.

Именно в городской воровской среде зародилась первая российская легенда организованного преступного мира – Ванька Каин. Этот персонаж – реально существовавшая историческая личность, профессиональный вор. Его деятельность оказала значительное влияние на формирование в XVIII веке организованной преступности и, в частности, бандитизма. Настоящее имя преступника – Иван Осипов, выходец из крепостной семьи, связавшийся с криминальным миром и специализировавшийся на карманных кражах [30, с. 18].

Несколько лет Каин и его группа успешно совершали преступления, однако в 1741 году преступник неожиданно сдался властям, предложив свои услуги в качестве осведомителя. Возглавляя небольшую шайку, Иван Осипов одновременно совершал преступления и выявлял, а также задерживал других правонарушителей. Он вел двойную игру, оставаясь на свободе, потому что был полезен правоохранительным органам того времени [30, с. 11].

Л.А. Панова указывает, что низкий уровень жизни, трудности с законным заработком, оторванность от родной общины и семьи – обстоятельства, которые толкали людей на вступление в преступные группы, зачастую становившиеся своеобразной заменой семьи [20, с. 625].

Во второй половине XIX века и начале XX века бандитизм расцвел не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в Киеве, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде и так далее.

Так, преступный мир Одессы приобрел особую ауру благодаря рассказам И. Бабеля о «короле» Одессы Бене Крике (его прототипом был Мишка Япончик).

В годы революции и гражданской войны в России произошел один из самых резких и масштабных скачков уровня бандитизма.

Появление банд во многом было обусловлено изменениями в общественно-политической организации. Дальнейшее развитие

криминальной обстановки в стране и соответствующие изменения в законодательной базе подробно объясняют употребление вышеуказанных терминов.

В период Гражданской войны и после неё, криминальные элементы, такие как Михаил Япончик в Одессе и Лёнька Пантелеев в Санкт-Петербурге, приобрели широкую известность. Япончик, «романтический преступник», грабил богатых, а Пантелеев, экс-сотрудник НКВД, прославился дерзкими преступлениями и побегом из «Крестов». После его гибели появлялись подражатели, совершившие преступления под его именем [17, с. 124].

Советское правительство было вынуждено оперативно реагировать на рост бандитизма и организованной преступности. 10 ноября 1917 года Народный комиссариат внутренних дел РСФСР издал декрет «О рабочей милиции». Через год в советском законодательстве впервые упоминается о таком общественно-правовом явлении, как бандитизм (в Декрете СНК РСФСР от 20 июля 1918 года «О суде»), но его конкретное определение не даётся [17].

В середине 1919 года ВЦИК определил бандитизм как участие в бандах, занимающихся убийствами, грабежами и разбоями, а также пособничество и укрывательство действий этих незаконных формирований также предполагало уголовную ответственность.

В работе А.В. Сальникова мы находим утверждение, согласно которому в начале 1920 года Совнарком подчеркнул важность комплексного подхода, сочетающего военные действия с политической и организационной деятельностью среди крестьян, проявляющих симпатию к бандитам, с целью привлечения населения к противодействию этому злу [33, с. 94]. Кроме того, специализированные подразделения для проведения следственных действий были созданы в 1921 году.

В Уголовном кодексе 1922 года под бандитизмом понималось основание вооружённых отрядов и членство в них, разработка планов преступлений, рейдов на предприятия и людей, вредительство на транспортных магистралях и на железнодорожном транспорте [42]. И.В. Ткаченко отмечает, что текущая

трактовка увеличивает ответственность, охватывая также формирование преступных банд [40, с. 146].

Н.В. Сплавская подчеркивает, что юристы-теоретики в 20-30-е годы XX века определяли сущность бандитизма как «борьбу со свергнутым правящим классом». Это придавало бандитизму политическую окраску [35, с. 154].

В то же время, «городской» бандитизм, как правило, отличался «отсутствием каких-либо политических целей и мотивов» [35, с. 156].

Его суть состояла в том, что люди, не вовлеченные в политические споры, использовали нестабильную обстановку для достижения личных преступных целей. Однако приоритетом правоохранительных органов новой власти была борьба с политическими оппонентами.

Такая ситуация означала, что направленность действий сотрудников правоохранительных органов смешалась от обычной преступности к чисто политическому преследованию.

Мы считаем, что «городской бандитизм» является промежуточной стадией между «политическим бандитизмом» и «криминализмом», что может служить основанием для того, чтобы выделить его в отдельную категорию.

Однако со временем, в развитии нашей страны, политические и идеологические мотивы постепенно отошли на второй план. Относительно устойчивые общественные группы, сформировавшиеся в 1960-е годы, привели к существованию «уголовного бандитизма», характеризующегося личными интересами и обогащением [45].

Первоочередной задачей государства было обеспечение собственных интересов. В качестве примера можно привести статью 77 Уголовного кодекса РСФСР, принятого в 1960 году [44, с 57].

В ее рамках бандитизм определялся как «организация вооруженных формирований с намерением совершать нападения на государственные или общественные учреждения, организации, частные предприятия и граждан, а также участие в подобных группах и осуществляемых ими нападениях» [43].

Крушение Советского Союза стало одним из значимых этапов в истории развития бандитизма и законодательства по его регулированию. В 1994 году 77 статья УК претерпела существенные изменения вследствие появление новых разнообразных форм собственности. Это стало стимулом пересмотра для преступной среды целей своих атак, а для законодателей – положений соответствующей статьи УК [46].

Таким образом, эволюция бандитизма как правового явления включает следующие периоды:

- архаический – характеризуется отсутствием понятия «организованная преступность», поэтому внеправовые формы насилия были тождественны пониманию личной мести или межплеменных конфликтов.
- государственный – характеризуется процессамиластной централизации права в том числе и подавления внеправовых форм насилия, а также появления первых правовых документов.
- феодальный – характеризуется превращением бандитизма в инструмент политических разборок между властными группировками, а также процессами социальных протестов со стороны угнетаемых классов.
- капиталистический – характеризуется процессами усиления контроля за целыми секторами экономики бандитскими формированиями, использования проявления коррупции и насилия в целях достижения целей, укрепления связей с политической и экономической элиты. В то же время наблюдаются ужесточение законодательных норм, формирования специализированных подразделений для борьбы с бандитскими явлениями.
- современный – характеризуется развитием транснациональных международных экономических организаций, ростом процессов нелегальной миграции и наркопреступности [12, с 97].

Резкие и быстрые преобразования общественной жизни в конце XX века заставляло население адаптироваться к новым условиям жизни. Как обычно в подобные периоды смены общественных формаций, наблюдался отмечен значительным ростом организованной преступности и бандитизма.

В 1996-м году УК РСФСР, действовавший с 1960 года, был заменен новым УК Российской Федерации. Одними из важных нововведений введение категории общественной безопасности и классификация данного вида преступлений по двум основаниям: «организация/руководство бандой» и «непосредственное участие» в БД.

В целом «буйные 90-е» отличались крайне низким уровнем защиты личности и имущества, несопоставимым с масштабами развития организованной преступности, достигшей беспрецедентного в России уровня.

С.Д. Гринько, тем не менее, отмечает, что несмотря на вышеуказанные обстоятельства, перечень преступлений, наиболее часто совершаемых членами банд, по большей мере совпадал с аналогичным перечнем в другие исторические периоды развития бандитизма. Здесь традиционно выделяли: убийства, вооруженные нападения, захват заложников, похищения людей, вымогательства [10, с. 221].

В те времена бандитские группировки получили широкое распространение, устанавливая контроль над разными территориями целыми отраслями промышленности и торговли.

В качестве основной задачи при определении преступлений, связанных с бандитизмом, Уголовный кодекс РФ от 1996 года выделяет защиту общественной безопасности. Статья 209 классифицирует данные преступления по двум категориям: организация или руководство бандой и непосредственное участие в бандитской деятельности.

А.Ю. Зотов предложил еще одну периодизацию в эволюции бандитизма: «БД по политическим мотивам» – выражается вследствие столкновения разных идеологий и может представлять организованное сопротивление общественным и правительенным институтам.

«Криминальный бандитизм» – классический вид подобных преступлений, где превалируют корыстные побуждения.

«Бандитизм в эпоху демократии» – специфический период, охватывающий время «перестройки» и 90-е годы, когда из-за ослабления государственного контроля и экономического упадка криминальные синдикаты обрели способность оказывать значительное влияние на формирование рыночной системы и принятие решений властными структурами.

«Новейший бандитизм» – ключевой этап профессиональной организованной преступности, отличающийся повышенной скрытностью и перемещением незаконной деятельности в официальный сектор экономики. [12, с. 221].

Политический бандитизм, который считался искорененным в советские времена, в 90-е вновь обострился, особенно в связи с ухудшением ситуации в Чечне. Экспансия религиозных и националистических движений по всей России привела к частичному возрождению политически мотивированного бандитизма, который характеризуется захватом заложников, убийствами, террористическими актами и стремлением к изменению политической системы.

Таким образом, признаки, свойственные «современному» бандитизму, охватывают широкий спектр противоправных действий. Это связано со сложной структурой некоторых преступных группировок, сравнимой с иерархией успешного бизнеса. Использование передовых технологий передачи данных затрудняет выявление и доказывание преступной деятельности, а также увеличивает срок, нужный для подготовки преступлений.

В современном мире бандитизм трансформируется в киберпреступность. Хакерские атаки, интернет-мошенничество, кражи личных данных становятся новыми формами бандитизма, наносящими значительный ущерб экономике и обществу в целом [47, с. 136].

Правовые системы должны адаптироваться к этим вызовам, разрабатывая законодательство, регулирующее деятельность в киберпространстве и предоставляющее защиту от киберпреступности.

Таким образом, изучение исторических этапов развития бандитизма и БД, появления методов борьбы с ним и развития соответствующей правовой базы приводит нас к некоторым выводам.

Во-первых, БД изначально представляла собой серьезное уголовное преступление, совершающееся организованной группой лиц с целью незаконного присвоения чужой собственности посредством насилия, независимо от мотивов агрессии.

Во-вторых, всплеск бандитской активности, как правило, наблюдается во время политической и экономической нестабильности в государстве.

В-третьих, БД отличается гибкой эволюционностью, адаптируясь к изменениям как в криминальной среде, так и к трансформациям в законодательстве.

Тем не менее, на всех этапах своего развития БД представляет собой сложное, опасное, противоречивое, многоаспектное явление, которое несет опасность как отдельным гражданам, так и обществу в целом. По этой причине оно требует наиболее пристального внимания как законодателей, так и правоохранительных органов в целом.

1.2 Понятие и признаки и виды бандитизма

Статья 209 УК РФ определяет банду как устойчивую вооруженную группу для нападений, однако понимание этого явления дискуссионно.

В англо-американской традиции понятие банды связано со структурой, а не с количеством преступлений.

Российское законодательство допускает банду, созданную для одного преступления. В международном праве нет единого определения понятия «банда».

Л. Тросл отмечает, что при сопоставительном анализе законодательных тенденций можно выделить разные подходы к трактовке понятия «банда» в законодательстве разных стран (модели) [54, с. 23]:

- Германская модель предполагает фактическое использование термина для обозначения феномена групповой преступности без намеренного определения понятия «банда».
- Американская модель предполагает замену рассматриваемого понятия понятием организованной группы, которая совершает разовое или множественное преступление.
- Грузинская модель предполагает внимание к субъектам преступления, что трактует его не в категориях нападения как такового, а прежде всего его совершения конкретными исполнителями в конкретный период времени.

Анализируя определение понятия «банда», американский исследователь Л. Тросл подчеркивал кажущуюся ясность этого термина. Анализ различных толкований демонстрирует сложность и неоднозначность феномена. Вместе с тем, значительное число существующих дефиниций не учитывают важные элементы деятельности и уникальные характеристики, присущие бандам [54, с. 23].

К. Лампе отмечал: «В изучении организованной преступности наблюдаются расхождения и даже противоречия в определениях понятия «банда». Тем не менее, углубленный анализ позволяет выделить общее понимание: банда – это организованная и зачастую этнически однородная группа, с развитой иерархической структурой, выполняющая разнообразные задачи и стремящаяся к дестабилизации и превосходству над законными социальными институтами» [52, с. 73].

Автор предполагает, что общепринятое понимание «банды» базируется на представлениях об организованной преступности, сформировавшихся под воздействием деятельности знаменитых итало-американских гангстеров, таких как Аль Капоне и Лаки Лучано.

Разногласия в законодательных определениях «банды» побудили Комитет министров Совета Европы в Страсбурге принять специальную рекомендацию № R/96/8 «Политика уголовного правосудия и борьба с преступностью в изменившейся Европе» (5 сентября 1996 г.) [49].

К ней также прилагался пояснительный меморандум. В рекомендациях подчеркивалось, что борьба с организованной преступностью затруднена из-за нечеткого определения «банды» и отсутствия четкой границы между разными этими понятиями [51, с. 186]; [53, с. 127].

В рамках англо-американского подхода понятие «банда» смешивается с понятием «организованная преступность», что вызывает ряд проблем. Проблема, обозначенная в пункте 7 резолюции 1996 года, стала актуальной для многих стран, включая такие государства, как Армения, Азербайджан, Беларусь, Герцеговина, Хорватия и Грузия.

Уголовное законодательство США вообще не содержит понятия «банда», хотя похожий термин иногда используется в юридической практике. Параграф 105.00 Уголовного Кодекса Нью-Йорка определяет сговор шестой степени незаконное объединение как «банду» [50].

Необходимо учитывать, что определение «сговора» варьируется в зависимости от законодательства конкретного штата, однако это не оказывает существенного влияния на общепринятую юридическую концепцию.

Следует подчеркнуть, что трактовка этого понятия в американском праве может вызвать некоторое удивление представителей других стран. Подобная структура в некоторой степени сопоставима с организованной преступной деятельностью.

Необходимо акцентировать, что в американской правовой системе столь обширная интерпретация понятия «сговор» предоставляет больше преимуществ стороне обвинения, поскольку позволяет сконцентрироваться на выявлении свидетельств предварительного соглашения между преступниками.

Например, данные нормы применяются к лицам, совершающим серию преступлений. Однако, сфера действия данного правила может быть распространена и на группу лиц, договорившихся о совершении однократного ограбления банковского учреждения. В данном контексте непременным условием является фактическое совершение ограбления банка хотя бы одним из участников сговора.

Такое правовое обеспечение борьбы с бандитизмом не лишено недостатков. Часто организаторы преступления остаются неизвестными; обвинение, основанное на сговоре, обходит стороной организаторов. С другой стороны, обвиняемыми могут быть лица, не совершившие противоправных действий.

В американском законодательстве институт «банды» рассматривается как форма организованной группы. Этот вопрос следует уточнить. Когда американский законодатель говорит об организованной преступности, он/она также подразумевает понятие «бандитизм». В отличие от федерального законодательства, законодательство отдельных штатов США содержит различные определения [50].

Законодательство Англии отличается от американского. В целом, тенденции, выявленные при анализе американского законодательства, характерны и для английского права. Поэтому кратко выделим некоторые характерные черты самого права. Типичные нормы, касающиеся бандитизма, в английском праве отсутствуют.

Закон о покушении на совершение преступления 1981 года в целом определяет ответственность за «сговор». Согласно пункту 4 данного закона, банда образуется, если:

- лицо находится в сговоре с другим лицом или группой лиц с намерением совершить преступление;
- лицо совершает преступление или вовлекает в преступление другую сторону;

- лицо виновно, даже если существуют определенные обстоятельства, препятствующие совершению преступления [50].

Г.А. Туманов и В.И. Фризко отмечают, что в РФ для признания той или иной группы бандой необходимо присутствие следующих признаков:

- организованность, которая выражается в структурированности, иерархичности, наличии лидера и т.п.;
- устойчивость, что выражается в постоянстве состава, регулярности противоправных действий и т.п.;
- вооруженность, что предполагает наличие как явной формы, так и скрытой, латентной;
- целеполагание, что выражается в намеренном нападении на гражданское население и организации.

Данные признаки приводятся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [48].

Бандитизм представляет собой общественную опасность по разным причинам, среди которых угрозы и посягательства жизни граждан и общества [37, с. 112].

Р.Г. Апсалямов утверждает, что по ч. 1 ст. 209 УК РФ создание вооруженной банды – это оконченный состав преступления, вне зависимости от совершения ею планировавшихся преступлений [3, с. 19].

Создание вооруженной преступной группировки (банды) осуществляется для совершения таких действий, как разбой, убийства, вымогательства, вред здоровью и т.п.

Подобно бандам, преступные объединения характеризуются строгой иерархией, включающей лидеров, исполнителей и поддерживающих лиц. Дисциплина поддерживается методами устрашения и применения силы.

Само создание вооруженного формирования уже является нарушением закона, независимо от того, были ли реализованы запланированные акции.

Цели таких противоправных действий разнообразны: от незаконного присвоения собственности до совершения насильственных преступлений.

Для реализации своих злодеяний участники банд используют вымышленные имена, поддельные документы и конспиративные квартиры. Преступная активность оказывает разрушительное воздействие на общество и требует разработки комплексных мер борьбы.

Подобные группировки укрепляют сплоченность через совместное участие в противозаконных операциях и распределяют доходы в соответствии с занимаемым положением. Незаконно полученное вооружение играет важную роль в функционировании банд.

Типология бандитизма может осуществляться по разным аспектам данного преступного явления.

На основании анализа теоретической и специальной литературы рассмотрим наиболее распространенные классификации рассматриваемого понятия:

- экономический - борьба за доминирование на рынке;
- политический – подрыв политической системы;
- религиозный – радикальный экстремизм;
- этно-территориальный – межнациональная рознь;
- традиционный – совершение традиционных уголовных преступлений (разбои, грабежи, вымогательства, убийства) с целью получения материальной выгоды.

Классификация бандитизма по степени организованности:

- спонтанный,
- организованной,
- военизованный.

Классификация бандитизма по масштабу деятельности:

- локальный,
- региональный,
- транснациональный.

Бандитизм обусловлен рядом социально-экономических обстоятельств, среди которых выделяются следующие:

Неустойчивая экономическая ситуация и значительная разница в материальном обеспечении населения способствуют увеличению преступности, что, в свою очередь, благоприятствует созданию и развитию криминальных сообществ.

Повсеместная коррумпированность и неэффективная работа силовых структур позволяют преступникам избегать наказания и создают благоприятную почву для расширения влияния организованных преступных групп.

Массовые миграции населения и конфликты между разными этносами могут привести к образованию преступных бригад, основанных на национальной принадлежности, и обострить межнациональные противоречия.

Наркотическая и алкогольная зависимость зачастую заставляют молодежь вступать в БГ, формируя социально изолированные элементы социума.

Следовательно, бандитизм – это комплексное и многоаспектное явление с различными проявлениями.

1.3 Ответственность за бандитизм

Бандитизм и организованная преступность опасны сплоченностью, структурой и вооружением. Согласно ст. 14 УК РФ, при назначении наказания важна степень общественной опасности деяния.

Ресурс Consultant.ru предоставляет интересный материал для анализа - дело, рассмотренное коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации [22]. Суд публично рассматривал апелляционную жалобу Г.З. Чарквиани на приговор коллегии присяжных Волгоградского областного суда от 18 августа 2020 года и апелляционное определение от 14 декабря 2020 года.

Ранее фигурант был осужден Волгоградским областным судом по статьям 209 ч. 1, 162 ч. 4 п. «а», 158 ч. 4 п. «а», 166 ч. 3, 222 ч. 1 УК РФ за организацию и руководство бандой, снабжение ее оружием и разработку планов преступных действий.

Г.З. Чарквиани Постановлением Волгоградского областного суда № 2-8/2020 признан виновным в организации, руководстве бандой, снабжении ее оружием и разработке планов совершения нападений (статьи 209, часть 1, 162, часть 4, пункт «а», 158, часть 4, пункт «а», 166, часть 3, 222, часть 1 УК). Он был приговорен к 14 годам лишения свободы в колонии строгого режима (согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17.01.1997) [22].

Часть 3 статьи 209 УК РФ предусматривает более суровое наказание за участие в групповых преступлениях с использованием своего служебного положения, независимо от статуса [46].

Сюда входит использование служебных полномочий, служебной информации и т. п. для подготовки или осуществления групповых нападений. Например, банковский служащий разглашает своим соучастникам конфиденциальную информацию о финансовых операциях.

К смягчающим относятся следующие обстоятельства [46]:

- наличие малолетних детей,
- раскаяние,
- содействие,
- оказание помощи потерпевшему,
- возраст,
- особенности деяния.

Если преступное поведение группы повлекло причинение тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия (кроме смерти), максимальное наказание составляет 15 лет лишения свободы.

Если повлекло смерть, максимальное наказание составляет 25 лет лишения свободы.

В зависимости от роли членов группы и степени их участия в преступной деятельности их уголовная ответственность и меры пресечения будут определяться отдельно.

При определении меры наказания за участие в преступной группе будут приняты во внимание смягчающие или отягчающие обстоятельства, функции, поведение и статус каждого соучастника, а также степень его участия.

Например, одна из участниц банды (ФИО1) признана виновной в незаконном обороте наркотиков: краже и сбыте наркотических средств 06.05.2020 (не менее 0,5 грамма) и 14.05.2020 (не менее 114,3 грамма) ФИО6.

Суд учел признание вины, раскаяние, активное способствование расследованию, пенсионный возраст и состояние здоровья как смягчающие обстоятельства, отсутствие отягчающих.

Назначено наказание ниже низшего предела с применением ст. 64 УК РФ. Приговорена к лишению свободы: 5 месяцев (ч. 1 ст. 229 УК РФ), 7 месяцев (ч. 1 ст. 228.1 УК РФ), 1 год (п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ), 2 года (п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ).

Окончательное наказание - 3 года 6 месяцев в исправительной колонии общего режима [24]. В иных случаях суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между действиями врача ФИО4 и смертью пациента ФИО2, основываясь на заключении экспертизы и других доказательствах [2].

Таким образом, при назначении наказания за преступление, совершенное БГ, суд анализирует уровень участия, роль и степень вреда общественной безопасности каждого члена БГ [18].

При совокупности преступлений ответственность наступает за каждое преступление в соответствии со статьями УК РФ (ст. 17 УК РФ) [46]. При назначении наказания по совокупности преступлений, суд учитывает характер и степень общественной опасности каждого преступления, входящего в совокупность.

Принцип индивидуализации наказания при этом является ключевым, и суд обязан мотивировать свое решение, объясня, почему выбранная мера наказания является справедливой и соразмерной содеянному. Особое внимание уделяется обстоятельствам, смягчающим или отягчающим наказание, которые рассматриваются в совокупности по каждому преступлению.

В практике применения ст. 17 УК РФ возникают вопросы относительно определения момента начала совокупности преступлений. Важно установить, является ли каждое преступление самостоятельным и отдельным, либо они представляют собой единое продолжаемое преступление.

В целом, назначение наказания по совокупности преступлений представляет собой сложный юридический процесс, требующий от суда глубокого анализа всех обстоятельств дела, соблюдения принципов законности, справедливости и индивидуализации наказания.

В главе рассматриваются исторические, правовые и теоретические аспекты интерпретации и функционирования понятия «бандитизм». Подчеркивается, что термин «банда» происходит от латинского «bandum», означающего «кавалерийский отряд» или «незаконное формирование». Это отражает эволюцию банды как криминальной структуры. Анализ показывает, что уже с XI века понятие «банда» приобретает криминальные черты, характерные для этого явления.

В России термин стал широко использоваться после польского восстания 1863 года, когда повстанцы стали называть себя «бандами». Юридически «банда» рассматривается как синоним «шайки». Однако законодательное определение «бандитизма» впервые появилось в Декрете Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 июля 1918 года, в период революционного хаоса и разгула преступности.

История развития организованной преступности в России показывает, что ранние формы преступной деятельности значительно отличались от

современного понимания. Старое российское законодательство в основном регулировало такие преступления, как кража, грабеж и убийство.

Юридические теоретики 1920-1930-х годов рассматривали бандитизм как «борьбу свергнутого господствующего класса», что придавало ему политическую окраску. В то же время «городской» бандитизм обычно характеризовался «отсутствием каких-либо политических целей и мотивов». Его суть заключалась в том, что лица, не вовлеченные в политические конфликты, использовали нестабильную ситуацию для достижения личных преступных целей.

Однако приоритетной задачей правоохранительных органов новой власти была борьба с политическими оппонентами. Такая ситуация приводила к смещению фокуса с общеуголовных преступлений на политические преследования.

Радикальные перемены в общественной жизни в конце XX века заставили население адаптироваться к новым реалиям. В периоды социальных трансформаций, как правило, наблюдается рост организованной преступности и бандитизма.

В 1996 году Уголовный кодекс РСФСР 1960 года был заменен новым Уголовным кодексом Российской Федерации. Важным нововведением стало введение категорий общественной безопасности и разделение преступлений на два вида: «организация/руководство бандой» и «непосредственное участие в банде».

В целом, уровень защищенности личности и имущества в «лихие 90-е» был крайне низким и не соответствовал беспрецедентному размаху организованной преступности в России. Тем не менее, перечень преступлений, совершаемых членами банд, в основном совпадал с аналогичными перечнями в другие исторические периоды развития бандитизма.

Глава 2 Правовой анализ вопросов квалификации бандитизма

2.1 Вопросы квалификации бандитизма в зависимости от объективных признаков

Конституция РФ признает человека, его права и свободы высшей ценностью и бандитизм, как наиболее опасное проявление преступности, грубо посягающее на эти ценности, подлежит безусловному искоренению [16].

Обеспечение безопасности личности, защита ее прав и законных интересов – первоочередная задача государства. Это предполагает создание эффективных механизмов противодействия организованной преступности, в том числе бандам, которые своими действиями подрывают основы правопорядка и создают атмосферу страха и беззакония.

Зафиксированы разные подходы к интерпретации безопасности общества, охраняемой уголовным законом. В широком смысле, представленном в IX разделе УК РФ, это совокупность общественных связей, обеспечивающих устойчивое функционирование социума [46].

Так, Ж.В. Островских считает стабильность общества основным объектом защиты от бандитизма, порядок и гармонию – дополнительным [19, с. 15]. В узком смысле (гл. 24), это обеспечение неприкосновенности жизни, здоровья, собственности, порядка и деятельности социальных институтов [19, с. 26].

Таким образом, общественная безопасность в широком смысле является общей целью, а общественная безопасность в узком смысле является специальной целью.

Общественная безопасность — это состояние защищенности разных интересов социума от негативных воздействий и поддержания уровня защищенности, необходимого для нормальной жизнедеятельности.

Такие ученые, как Г.А. Туманов и В.И. Фризко, считают, что в правовом толковании безопасная общественная среда - это система общественных отношений, регулируемых правовыми, техническими и организационными нормами [41, с. 19].

В.С. Комиссаров подчеркивает, что безопасность, как социальная ценность, характеризуется защищенностью важных интересов от деструктивных факторов [15, с. 21].

Хотя действующее российское законодательство определяет понятие общественной безопасности, понимая прежде всего защищенность жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз, полного и четкого определения его нет, считает Л.А. Панова [20, с. 35].

В основе данной трактовки лежит представление о безопасности как состоянии защищенности и надежности [20, с. 36].

Г.В. Осипов и В.Н. Кузнецов приводят точку зрения, согласно которой в контексте преступности общественная безопасность представляет собой систему общественных отношений, направленных на предупреждение и устранение опасности насилия в отношении охраняемых законом интересов [18, с. 44].

Таким образом, в настоящее время существует несколько теоретических подходов к определению общественной безопасности. Конкретные объекты общественной безопасности включены в общеуголовные объекты, перечисленные в статье 9 УК Российской Федерации. Бандитизм напрямую посягает на общественную безопасность во всех ее проявлениях.

Для удобства дальнейшего анализа объективные признаки бандитизма:

- устойчивость,
- вооруженность,
- цель,
- системность.

В практике правоприменения нередко сложно отличать бандитизм от смежных составов преступлений, таких как разбой (ст. 162 УК РФ),

вымогательство (ст. 163 УК РФ), организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ).

Например, группа из трех человек сформировала сплоченную вооруженную группировку, нелегально получив доступ к оружию и осуществив серию вооруженных атак на автозаправочные станции.

Судебные органы квалифицировали их деяния согласно статье 209 УК РФ, признав их виновными в совершении разбойных нападений (согласно определению Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 06.04.2016 под номером 19-АПУ16-1) [32].

Рассмотрим эти различия:

- Разбой (ст. 162 УК РФ) – совершается отдельными преступниками или группой.
- Вымогательство (ст. 163 УК РФ) – без применения вооруженного насилия.
- Организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) – размытое понятие.

Гражданин К., занимая пост руководителя в частной охранной организации, создал преступную группу. Члены этой группировки совершали вооруженные рейды на складские помещения с целью незаконного присвоения материальных средств и разнообразной собственности.

Суд признал гражданина К. виновным по статье 209 Уголовного кодекса, учитывая отягчающее обстоятельство: использование должностного положения для организации и проведения незаконных разбойных действий

Вступление в банду не всегда означает прямое совершение физического насилия, но может привести к любому физическому действию (избиение) или психологическому давлению (угрозы, вымогательство).

Принудительное вступление в банду может служить освобождением (ст. 40 УК РФ) или смягчающим обстоятельством [46].

Использование определенных средств не является необходимым условием для состава преступления по ст. 209 УК РФ. Отличительной чертой банд является наличие у них оружия, то есть обладание оружием.

2.2 Вопросы квалификации бандитизма в зависимости от субъективных признаков

Выше нами было выявлено, что статья 209 Уголовного кодекса РФ детально регламентирует состав преступления, именуемого бандитизмом, который характеризуется осознанным стремлением совершить противоправные действия с применением насилия [46].

Ответственность за данное деяние наступает с 16 лет, в то время как лица в возрасте от 14 до 16 лет несут ответственность лишь за конкретные виды преступлений, установленные законом [46].

Законодательство, регулирующее преступления против общественной безопасности, демонстрирует определенную противоречивость.

Так, например, с одной стороны, возраст лица в 14 лет является достаточным основанием для наступления ответственности за действия террористического характера.

С другой стороны, это недостаточно для признания лица способным участвовать в организованной преступной деятельности [46].

Тем не менее, имеются многочисленные убедительные доказательства, когда именно лица несовершеннолетнего возраста нередко вовлекались и вовлекаются в преступные действия, указанные в части 2 статьи 20 УК РФ, такие как вооруженный разбой, грабеж, преднамеренное убийство и т.д.

Например, Хабаровский краевой суд рассматривал дело № 2-33/15 от 24 февраля 2015 года. В ходе разбирательства было установлено, что подсудимый Ф., зная возраст потерпевшего и его внушаемость, а также материальную нужду и криминальные наклонности, намеренно подталкивал

его к участию в организованной преступной группе для совершения тяжких преступлений, обещая материальную выгоду и избежание наказания [23].

Во время этих разговоров Ф. позиционировал себя как главарь и инициатор нападений, сообщая подростку о наличии у группы ножей, включая штыки и самодельные охотничьи ножи, которые планируется использовать для совершения преступлений. В конечном итоге подросток дал свое согласие.

Д.А. Бердников в исследовании приводит анализ динамики организованной преступности, проведенный за период с 2006 по 2015 год, показал увеличение числа несовершеннолетних, совершающих преступления в составе организованных групп, за рассмотренные последние пять лет (2010-2015 гг.) [5, с. 253].

В связи с этим, ряд исследователей, например, Н.А. Воронин предлагает снизить возраст уголовной ответственности за участие в групповых преступлениях, предусмотренных частью 2 статьи 209 УК РФ, до 14 лет [8, с. 25].

А.В. Евдокимов и А.В. Воробьев считают, что способность к самостоятельному принятию решений формируется к 14-15 годам и возможно ввести понятие «единой возрастной группы» на основе частичной дееспособности [11, с. 61].

Законодательство разделяет субъектов преступления, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, на следующие категории:

- Лица-организаторы (ч. 1 ст. 209 УК),
- Лица-руководители (ч. 1 ст. 209 УК),
- Участники (ч. 2 ст. 209 УК).

Следует отметить, что хотя законодательство допускает разделение функций «организатора» и «руководителя» преступной группы между разными лицами, анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев организатором и руководителем преступной группы является одно и то же лицо.

В качестве примера можно привести дело А. Минина. Ему вменялись преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ (создание устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан и организаций, а также руководство этой группой), а также 13 преступлений, квалифицированных по п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (вынесен обвинительный приговор).

В составе преступной группировки фигурант совершил нападение на ювелирный салон с целью грабежа. При нападении применялось оружие и использовались угрозы физической расправы. Добычей преступников стали ювелирные изделия на общую сумму, превышающую 5 миллионов рублей.

Далее им была создана преступная группировка в Санкт-Петербурге, которая совершила нападения на ювелирные салоны в разных регионах РФ. При нападении использовалось огнестрельное оружие. Суд, с учетом позиции государственного обвинения, признал Минина виновным и назначил наказание в виде 7 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима [9].

Указанные преступления выразились в хищении имущества и драгоценностей, причем в особо крупном размере. Например, по приговору Владимирского областного суда по делу С. и З.: С. и З. признаны виновными в содействии вооруженной группе в совершении разбойного нападения на граждан Владимирской области, Московской области и Республики Мордовия.

Они признаны виновными в нарушении статей 222 (незаконное хранение оружия), 209 (участие в преступном сообществе) и 162 (разбой) УК РФ. Участники группы Даняпкин и Безубов имели судимости, а их лидер Захаров покончил жизнь самоубийством (согласно приговору Владимирского областного суда) [7].

Одной из спорных и значимых тем является вопрос об ответственности лиц, внедренных в преступную группу в ходе расследования.

Рассмотрим эти особенности:

- цель - определяет направленность преступной деятельности;

- мотив создания банды - определяет причины, побудившие к созданию банды;
- умысел участников банды - направлен на совершение нападений;
- вооруженность - осознание вооруженности.

Применим анализ юридических положений на примере из судебного делопроизводства:

Например, субъект Н., ведомый личной неприязнью, организовал вооруженную группу с намерением совершить противоправные действия против собственности и личной неприкосновенности субъекта К. Основным мотивом его действий было причинение вреда конкретному человеку, а не создание опасности для социума в целом.

В этом случае, поведение Н. может быть расценено как самостоятельное преступление (например, кража, умышленное повреждение имущества, причинение вреда здоровью), но это не соответствует понятию бандитизма, поскольку данное правонарушение не создает угрозы для широкого круга лиц (в соответствии с судебным прецедентом от 29.04.2020 № 2-15/2020) [25].

Например, ФИО1 участвовал в банде и совершаемых ею нападениях. Он совершил убийство двух и более лиц (П2, П3, П7, П4, П5, П6, П1) в связи с выполнением общественного долга, сопряженное с похищением человека, с особой жестокостью, организованной группой, сопряженное с бандитизмом, в Чите.

В 1995 году три лица создали банду для устранения конкурентов и защиты своих интересов. ФИО1 и другие были вовлечены в банду в 1995-1996 годах. Банда имела трехуровневую иерархию.

Действия ФИО1 квалифицированы по ч. 2 ст. 209 УК РФ (участие в банде) и п. п. «а», «б», «в», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство семи лиц). Суд учел характер преступлений, личность подсудимого, смягчающие обстоятельства (малолетний ребенок, активное содействие следствию, раскаяние, хронические заболевания) и отсутствие отягчающих обстоятельств.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком 17 (семнадцать) лет 6 (шесть) месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [27].

Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 6 апреля 2016 г. рассмотрено уголовное дело по апелляционным жалобам и представлению на приговор Ставропольского краевого суда от 28 октября 2015 г. в отношении Р.Х. Болатова и А.А. Акаева, осужденных по ряду статей УК РФ, включая разбой (ст. 162), организацию преступного сообщества (ст. 209) и незаконный оборот оружия (ст. 222). В итоге Болатову назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, Акаеву - сроки лишения свободы по совокупности преступлений с ограничением свободы. Апелляционные жалобы без удовлетворения [32].

2.3 Вопросы отграничения бандитизма от смежных составов преступлений

Несмотря на то, что группа проявляла отдельные признаки банды (структурированность, наличие оружия), их активность была преимущественно ориентирована на самозащиту, а не на осуществление наступательных операций.

В подобной ситуации, использование статьи 209 Уголовного кодекса РФ представляется спорным.

Группировки - это малочисленные вооруженные формирования, совершающие стремительные и жестокие налеты на торговые точки и складские помещения с целью хищения имущества. Их действия обычно импульсивны и лишены строгой согласованности.

Организованная преступность представляет собой преступную структуру с выраженной иерархией, включающую специализированные отделы, каждый из которых фокусируется на конкретном виде противозаконной деятельности, будь то незаконный оборот наркотиков,

вымогательство или финансовые махинации. Координация работы всех подразделений возложена на главу организации.

Основное различие понятий «бандитизм» и «вымогательство» (ст. 163 УК РФ) заключается в том, что нападения группировок, как правило, связаны с применением оружия и нацелены непосредственно на завладение материальными ценностями.

В свою очередь, организованная преступная деятельность отличается комплексной структурой и широким спектром преступных направлений, однако не обязательно предполагает наличие оружия у каждого участника.

Сравнительный анализ составов понятий «бандитизм» и «организация преступного сообщества» состоит в вооруженности банды как обязательного признака. Например, Верховный Суд Республики Хакасия оправдал С.Х. Азизова по ч. 1 ст. 209 УК РФ, С.Н. Азизову, А.В. Гольцева и В.В. Каракакова по ч. 2 ст. 209 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, так как не нашли подтверждения признаки устойчивости организованной группы и цели нападения на граждан или организации.

Совершенные при этом действия С.Х. Азизова, А.В. Гольцева и В.В. Каракакова переквалифицированы с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ (группа лиц по предварительному сговору), из обвинения С.Н. Азизовой исключен квалифицирующий признак «организованной группой» [26]. Грабеж, как правило, выступает лишь одним из элементов общей преступной схемы (организованной преступной группы).

Сравнительный анализ составов понятий «бандитизм» и «хулиганство» заключается в четкой мотивированности создания банды.

Например, ФИО2 обвиняется в создании и руководстве вооруженной группой (бандой) с участниками № 1 и № 2, а также в совершении ряда тяжких преступлений в Республике Дагестан, включая разбойные нападения (10 эпизодов), хищение оружия (3 эпизода), покушение на разбой, убийство, сопряженное с разбоем, незаконное приобретение, хранение, перевозку и ношение оружия и боеприпасов.

Ему назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы в колонии строгого режима, штраф 250 тысяч рублей и ограничение свободы на 1 год 6 месяцев по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, п. п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 (два эпизода), п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 (3 эпизода), п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162 (4 эпизода), ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ [28].

Таким образом, бандитизм – вооруженная группа людей, используя, например, бейсбольные биты, намеренно повреждает имущество, такое как окна магазинов, и причиняет вред здоровью случайных людей, пренебрегая при этом принятыми в обществе правилами и законами.

Организованная преступность, в свою очередь, может проявляться в форме вооруженного разбоя, когда группа вооруженных лиц нападает ночью на развлекательные заведения с целью захвата контроля и получения незаконного дохода.

Основное различие заключается в том, что преступный сговор, направленный на вооруженное ограбление, – это тщательно спланированная преступная деятельность, цель которой – нападение на конкретных людей или организаций. БГ – это серьезная угроза общественной безопасности, демонстрирующая явное пренебрежение к общепринятым нормам поведения. В.Б. Квасов считает, что социальная опасность бандитизма в правовом идеализме: несбывшиеся ожидания подрывают доверие к закону и госорганам, компрометируя их и ведя к правовому нигилизму [14, с. 15].

В отличие от хулиганства, которое часто является следствием неуважения к общественным ценностям, мотивом сговора с целью ограбления обычно является личная выгода или стремление установить контроль над определенной территорией. Четкое различие сговора с целью совершения ограбления от других, похожих преступлений имеет решающее значение для обеспечения точности уголовного законодательства, поддержания правопорядка и справедливого отправления правосудия.

Статистика судебных дел показывает, что количество обвинительных приговоров по делам о сговоре с целью совершения ограбления относительно невелико по сравнению с делами о грабеже и вымогательстве, что указывает на трудности, связанные с выявлением таких преступлений.

Современные тенденции свидетельствуют о том, что становится все труднее провести четкую границу между сговором с целью ограбления и другими сопутствующими незаконными действиями.

Анализ судебной практики также демонстрирует, что сложно установить стабильность вооруженной группы и доказать наличие у ее участников преступного плана, выходящего за рамки простого воровства или вымогательства [34].

В интерпретации охраняемой уголовным законодательством общественной безопасности выделяют различные подходы: расширенный (комплекс социальных связей, гарантирующих устойчивое функционирование социума) и ограниченный (гарантия неприкосновенности жизни, здоровья, собственности, законности и работы общественных институтов). Общественная безопасность представляет собой ситуацию, когда интересы общества защищены от пагубных влияний.

Некоторые исследователи акцентируют внимание на нормативном регулировании, другие – на обороне от разрушительных факторов. Четкое и унифицированное понятие общественной безопасности в законах отсутствует, однако базируется на идее оберегания от внутренних и внешних опасностей. В контексте преступности общественная безопасность – это совокупность отношений, направленных на предотвращение агрессии. Бандитизм посягает на общественную безопасность во всех её проявлениях. Концепцию общественной безопасности допустимо истолковывать как в обширном значении (обеспечение стабильной деятельности общества), так и в ограниченном значении (гарантирование защиты жизни, здоровья и собственности людей).

Глава 3 Разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства

3.1 Классификация проблем соотношения и разграничения бандитизма и противодействия видам организованной преступности

Классификация бандитизма и его разграничение – сложный вопрос в юридической теории и практике.

Для понимания сути проблемы необходимо обратиться к статистическим данным о количестве осужденных по ст. 209 (бандитизм) и ст. 210 (ОПС) УК РФ. Данные за последние несколько лет взяты с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [37].

Представим данные о количестве осужденных по ст. 209 и ст. 210 УК РФ (2018-2024 гг.):

- 2018 – 37 (209 УК РФ); 112 (210 УК РФ)
- 2019 – 41; 125,
- 2020 – 33; 108,
- 2021 – 28; 95,
- 2022 - 31; 102,
- 2023 – 76; 202.

Источник: Статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [37].

Очевидно, в рамках этих статданных систематизируются разные виды преступлений как схожие [38].

Изучение сведений выявляет отчетливую закономерность. Число решений суда, признающих виновными лидеров преступных сообществ (ст. 210 УК РФ), стабильно превосходило число аналогичных решений по

делам о формировании незаконных вооруженных объединений (ст. 209 УК РФ).

Это позволяет предположить, что работа органов правопорядка по противодействию организованной преступности более результативна, чем усилия по предотвращению деятельности вооруженных формирований.

Однако общее число обвинительных вердиктов по обеим статьям за последние годы продемонстрировало тенденцию к сокращению, что может быть обусловлено изменениями в законодательстве, пересмотром подходов к правоприменению или другими причинами.

Стабильное соотношение числа обвинительных приговоров по статьям 209 и 210 УК РФ указывает на сложившуюся практику квалификации подобных противозаконных деяний.

Несмотря на непрерывное совершенствование теоретической основы, в реальной практике сохраняются определенные трудности в верной квалификации таких преступлений.

В наши дни криминальные организации применяют инновационные технологии для сокрытия прибыли, проведения афер и организации деятельности, что представляет серьезную опасность для национальной безопасности, экономического благополучия и стабильности общества.

Основные направления распространения преступных действий включают:

- распространение в цифровой сфере (преступления в киберпространстве, использование криптовалют, нелегальная торговля в интернете),
- международный масштаб (взаимодействие с зарубежными группировками, незаконный ввоз товаров, торговля людьми),
- коррумпирование чиновников,
- проникновение во властные структуры, трансформацию структуры (возникновение новых групп, снижение влияния традиционных «воров в законе»).

Данные о количестве осужденных по ст. 209 и 210 УК РФ как схожих видах преступления:

- экономические преступления (в том числе ОП): 2023 год - 110540; 2024 - 115230;
- коррупционные преступления (в том числе ОП): 2023 год - 35480; 2024 - 37150;
- преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (в том числе ОП): 2023 год - 195320; 2024 - 202780;
- киберпреступления (в том числе связанные с ОП): 2023 год - 500 150; 2024 - 560 170.

Сформулируем конкретные предложения по противодействию различным видам организованной преступности:

Предложения по противодействию различным видам организованной преступности включают меры по пяти направлениям (или видам преступлений):

Во-первых, экономическая преступность.

Предлагаемые меры:

- внедрение системы автоматизированного анализа финансовых транзакций для выявления подозрительных операций.
- создание межведомственной группы по борьбе с экономическими преступлениями в ОПК.

Ответственные органы: Росфинмониторинг, ФНС, МВД, ФСБ.

Ожидаемый результат: снижение уровня экономических преступлений, выявление и пресечение деятельности ОП в сфере экономики.

Во-вторых, коррупционная преступность.

Предлагаемые меры:

- разработка и внедрение антикоррупционных стандартов в государственных органах и организациях.
- создание независимого антикоррупционного органа с широкими полномочиями.

Ответственные органы: Администрация Президента РФ, Правительство РФ, Генпрокуратура, Следственный комитет.

Ожидаемый результат: снижение уровня коррупции, повышение прозрачности деятельности госорганов, укрепление доверия к власти.

В-третьих, наркобизнес.

Предлагаемые меры:

- усиление контроля за границей и перекрытие каналов поставки наркотиков.
- разработка и внедрение эффективных программ лечения и реабилитации наркозависимых.

Ожидаемый результат: снижение уровня наркомании, сокращение предложения наркотиков на рынке, реабилитация наркозависимых.

В-четвертых, киберпреступность.

Предлагаемые меры:

- создание национальной системы кибербезопасности.
- повышение киберграмотности населения.

Ожидаемый результат: защита информационных систем и сетей от кибератак, повышение уровня кибербезопасности населения и организаций, снижение уровня киберпреступности.

В-пятых, торговля людьми.

Предлагаемые меры:

- усиление контроля за миграционными потоками и рынком труда.
- создание системы помощи и защиты жертв торговли людьми.

Ответственные органы: МВД, Минтруд, Минздрав, общественные организации.

Ожидаемый результат: выявление и пресечение деятельности преступных группировок, занимающихся торговлей людьми, защита прав и реабилитация жертв торговли людьми.

Таким образом, противодействие организованной преступности в России требует системного и последовательного подхода, включающего в

себя совершенствование законодательства, усиление правоохранительной деятельности, укрепление финансового контроля, развитие международного сотрудничества и профилактические меры.

3.3 Предложения по совершенствованию уголовного законодательства, регулирующего ответственность за бандитизм

Далее сформулированы предложения в целях совершенствования отечественного законодательства по рассматриваемым видам преступлений.

К предложениям по совершенствованию уголовного законодательства можно отнести:

- Предложение - необходимо внести изменения в статью 209 УК РФ и уточнить определение понятия «устойчивость» в ее тексте. Следует пояснить, что данный признак включает определенные характеристики, но не ограничивается ими.

Обоснование: обеспечение баланса между предсказуемостью и понятностью при реализации правовых положений.

Предполагаемые последствия: повышение точности юридической оценки преступлений и усиление противодействия бандитской деятельности.

- Предложение - рационализировать статью 209 УК РФ и разделить ее на несколько частей, определив различные степени ответственности: Часть I. Создание банды и руководство ею; Часть II. Участие в банде, связанной с совершением тяжких преступлений; Часть III: Участие в банде, не связанное с совершением тяжких преступлений.

Обоснование: обеспечение соблюдения принципов соразмерности и персонализации наказания.

Предполагаемые последствия: обоснованность судебного разбирательства учитывает тяжесть преступления и снижает незаконно суровые приговоры, выносимые судами.

- Предложение - совершить изменения в статью 209 УК РФ, установив, что систематическое вооруженное нападение организованной группы на граждан или организации автоматически свидетельствует о ее намерении создать банду при отсутствии доказательств обратного.

Обоснование: изменение упростит определение преступного умысла и позволит эффективнее привлекать преступников к ответственности.

Предполагаемые последствия: это ускорит расследование дел, связанных с бандитизмом, и увеличит количество обвинительных приговоров обвиняемым.

- Предложение - предусмотреть положение об освобождении от уголовной ответственности лиц, добровольно покинувших банду и оказавших активное содействие в раскрытии совершенных преступлений.

Обоснование: стимулирование добровольного выхода из состава банды и содействия расследованию.

Предполагаемые последствия: это побудит членов банды к выходу из банды и влиять на них, чтобы они раскрывали дела, одновременно повышая эффективность общей борьбы с бандитизмом.

- Предложение - увеличить строгость наказания за оказание материальной поддержки функционирования банды.

Обоснование: так как отсутствует специальная статья, предусматривающая за это наказание, это делает более сложным противодействие бандитизму.

Предполагаемые последствия: это расширит сферы уголовных преступлений, связанных с финансированием деятельности банды.

Тем не менее, следует принимать во внимание следующие факторы:

Во-первых, реализация предложенных улучшений связана с рисками, требующими тщательного анализа и минимизации. В частности, необходимо учитывать следующие аспекты:

Термин «поддержка криминального объединения» может иметь различные интерпретации. Чтобы избежать необоснованных обвинений, важно четко определить, какие действия квалифицируются как финансирование.

Пути снижения рисков: например, в УК РФ следует конкретизировать, что «поддержка криминального объединения – это осознанное предоставление значительных финансовых ресурсов, имущества или иных материальных благ с целью обеспечения функционирования данной группы».

В-вторых, введение критерия формирования преступного объединения затрудняет выявление регулярности незаконных действий. Поэтому необходимо установить четкие критерии для определения «регулярности».

Способы уменьшения рисков: к примеру, признаки регулярности противозаконного поведения целесообразно зафиксировать в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, уточнив, что под регулярностью подразумевается совершение не менее трех актов насилия в течение установленного периода.

В-третьих, совершенствование уголовного законодательства о бандитизме требует разработки методических указаний для следственных и судебных органов, а также организации обучающих мероприятий.

Способы минимизации рисков: например, организация обучающих мероприятий в форме семинаров и конференций для сотрудников следственных органов и судей, а также разработка и издание методических рекомендаций по применению обновленной редакции статьи 209 УК РФ.

Кроме этого, нами выше было отмечено, что бандитизм является сложным социально-правовым феноменом, затрагивающим многие другие аспекты.

Поэтому эффективная борьба с бандитизмом требует стратегического комплексного подхода, включающего социально-правовые, экономико-правовые и психолого-правовые аспекты.

Данная стратегия направлена на снижение уровня бандитизма в перспективе на 5 лет.

В-четвертых, социально-правовой аспект.

Цель – Создание нетерпимой атмосферы к бандитизму в обществе, укрепление правопорядка и повышение эффективности работы правоохранительных органов.

Усиление профилактической работы:

- конкретные действия - организация и проведение информационно-просветительских кампаний в СМИ, учебных заведениях, трудовых коллективах о вреде бандитизма и ответственности за участие в нем;
- результат - повышение уровня осведомленности населения о бандитизме и его последствиях;
- конкретные действия - организация тематических семинаров, лекций и тренингов для молодежи, направленных на формирование правовой культуры и негативного отношения к криминальному образу жизни;
- результат - снижение привлекательности криминального образа жизни среди молодежи;

В-пятых, улучшение взаимодействия правоохранительных органов с населением.

Конкретные действия - создание и поддержка каналов связи для оперативного обмена информацией между полицией и населением (горячие линии, онлайн-платформы).

Результат - увеличение доверия населения к правоохранительным органам и готовности сотрудничать в борьбе с бандитизмом.

Конкретные действия - проведение совместных рейдов и патрулирований полиции и добровольных народных дружин в районах с повышенным уровнем преступности.

Результат - повышение оперативности реагирования на сообщения о преступлениях и задержания подозреваемых.

В-шестых, совершенствование законодательства и правоприменительной практики

Конкретные действия - Анализ действующего законодательства на предмет выявления пробелов и противоречий, препятствующих эффективной борьбе с бандитизмом. Разработка и внесение предложений по внесению изменений и дополнений.

Результат - усиление правовой базы для борьбы с бандитизмом.

Конкретные действия - усиление контроля за соблюдением законности при расследовании уголовных дел, связанных с бандитизмом.

Результат - улучшение качества расследования уголовных дел и предотвращение нарушений прав граждан.

В-седьмых, укрепление материально-технической базы правоохранительных органов

Конкретные действия - закупка современного оборудования и техники для проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Результат - повышение эффективности работы правоохранительных органов.

Конкретные действия - Обеспечение сотрудников правоохранительных органов современными средствами связи и защиты.

Результат - улучшение условий работы сотрудников и повышение их безопасности.

В-восьмых, экономико-правовой аспект.

Цель – ликвидация экономической основы бандитизма, пресечение финансирования преступной деятельности и лишение преступников доходов от незаконной деятельности.

В-девятых, борьба с легализацией доходов, полученных преступным путем.

Конкретные действия - усиление контроля за финансовыми операциями, в том числе с использованием электронных платежных систем и криптовалют.

Результат - снижение возможностей для легализации доходов, полученных преступным путем.

Конкретные действия - проведение проверок предприятий и организаций, подозреваемых в финансировании бандитских формирований.

Результат - ликвидация источников финансирования бандитизма.

В-десятых, пресечение незаконной экономической деятельности.

Конкретные действия - выявление и пресечение фактов незаконной торговли оружием, наркотиками, а также контрабанды.

Результат - сокращение источников доходов бандитских формирований.

Конкретные действия - усиление контроля за оборотом цветных и драгоценных металлов, а также других ценностей, которые могут использоваться для финансирования бандитизма.

Результат - лишение преступников возможности использовать незаконные доходы.

В-одиннадцать, обеспечение экономической безопасности бизнеса.

Конкретные действия - создание условий для защиты бизнеса от вымогательств и рейдерских захватов со стороны бандитских формирований.

Результат - улучшение инвестиционного климата и повышение доверия предпринимателей к правоохранительным органам.

Конкретные действия - организация системы оперативного реагирования на сообщения о вымогательствах и других преступлениях против бизнеса.

Результат - предотвращение преступлений против бизнеса и снижение убытков предпринимателей.

В-двенадцать, конфискация имущества, полученного преступным путем

Конкретные действия - активизация работы по выявлению и аресту имущества, полученного в результате бандитской деятельности.

Результат - лишение преступников возможности использовать доходы, полученные преступным путем.

Конкретные действия - обеспечение прозрачности и эффективности процедуры реализации конфискованного имущества.

Результат - укрепление доверия общества к правоохранительным органам.

В-тринадцать, психолого-правовой аспект.

Цель – Изменение криминального мышления и поведения лиц, склонных к совершению преступлений, и их ресоциализация.

Психологическая реабилитация лиц, отбывших наказание за бандитизм.

Конкретные действия - организация индивидуальных и групповых консультаций с психологами и психотерапевтами для лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Результат - снижение риска рецидива преступлений.

Конкретные действия - оказание помощи в трудоустройстве и социальной адаптации бывших заключенных.

Результат - повышение шансов на успешную ресоциализацию.

Профилактика вовлечения молодежи в бандитские группировки.

Конкретные действия - организация работы с молодежью из группы риска, направленной на формирование позитивных жизненных целей и ценностей.

Результат - снижение числа молодежи, вовлеченной в бандитские группировки.

Конкретные действия - проведение спортивных и культурно-массовых мероприятий для молодежи, направленных на формирование здорового образа жизни и позитивного досуга.

Результат - укрепление позитивных ценностей и снижение привлекательности криминального образа жизни.

Работа с семьями, находящимися в социально опасном положении.

Конкретные действия - оказание социально-психологической помощи семьям, находящимся в социально опасном положении, с целью предотвращения вовлечения детей в преступные сообщества.

Результат - снижение влияния негативных факторов на формирование личности детей.

Можно предположить, что предложенный комплекс мер ориентирован на системную и поступательную борьбу с бандитизмом во всех его проявлениях.

Эффективная реализация данных мер должна стать результатом сотрудничества государства, правоохранительных органов и общества в целом.

Регулярный мониторинг и профилактическая работа будут способствовать достижению поставленных целей. Таким образом, предлагаемые изменения направлены на повышение ясности правовых норм, упрощение доказывания, уточнение границ ответственности, усиление мер по борьбе с финансированием банд, что повысит эффективность противодействия бандитизму.

Разграничение бандитской деятельности от иных форм преступных объединений представляет собой сложную задачу, требующую тщательного анализа объективных и субъективных элементов преступления. Неверная квалификация может повлечь за собой серьезные последствия при назначении наказания.

Решение существующих проблем квалификации требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательной базы, интенсификацию следственной работы, оптимизацию судебной практики.

Основные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства включают следующие меры:

Необходимо конкретизировать определения понятий «нападение» и «совершение тяжкого или особо тяжкого преступления» в рамках статей 209 и 210 УК РФ. Необходимо повысить качество следственной работы и всесторонне исследовать обстоятельства дела, включая цель и мотив преступления. Необходимо регулярно анализировать судебную практику и разработать унифицированную методику квалификации преступлений.

Заключение

Вопросы историко-правового анализа бандитизма не получили достаточного внимания в научных исследованиях. Это объясняется рядом обстоятельств: сравнительно поздним закреплением термина «бандит» в советском законодательстве, успешной борьбой с бандформированиями в советский период и переключением исследовательского интереса на иные преступные деяния в 1990-е годы XX века.

Не существует единого подхода к определению начальной точки изучения бандитизма. Одни исследователи предлагают начинать с момента появления признаков, близких к современному пониманию этого явления. Другие считают возможным изучение с любого исторического периода. Автор данной работы придерживается второго подхода.

Исследование можно начать с анализа Русской Правды, где упоминается ответственность за групповое хищение скота. В XVII веке бандитизм нередко квалифицировался как «разбой».

Законодательство об ответственности за предшественников бандитизма развивалось из Устава о делах о разбое и краже, вводящего понятие «сговора против личности». Институт ответственности соучастников был усовершенствован при Петре I. Реформы Петра I вызвали изменения в преступности, где кражи стали преобладать над насильственными преступлениями.

Городская и деревенская преступность различались друг от друга. Некоторые ученые полагают, что истоки бандитизма следует искать в группах бродяг и нищих, объединявшихся в сообщества.

Термины «шайка», «злая шайка» и «общество» появились в Уголовном уложении 1845 года. Таганцев выделял устойчивость состава и совершение преступлений как цель банды.

Уложение 1845 года установило ответственность за контрабанду, кражи и разбои, которые свойственны представителям разных сообществ.

Законы о бандитизме появились после революции 1917 года. Так, УК РСФСР 1922 года определял бандитов как вооруженные группы, совершающие преступления. В 1930-1940-е понятие «бандитизм» было расширено судебной практикой.

После ВОВ восстания на Западной Украине и в Прибалтике квалифицировались как политический бандитизм. Советская судебная практика с 1962 по 1992 год характеризовалась тенденцией «поглощения» иных преступлений составом бандитизма.

В постсоветский период квалификация в совокупности позволила более адресно наказывать за конкретные действия банд. «Лихие 90-е» характеризовались низким уровнем защиты граждан и высоким уровнем организованной преступности.

А.Ю. Зотов предложил классифицировать этапы эволюции бандитизма:

- «Политически обусловленный бандитизм» – выражался в форме организованного сопротивления общественным и государственным институтам.
- «Уголовный бандитизм» – во главе всего собственные интересы преступников.
- «БД времен демократических процессов» – характерен для 1990-х гг. XX века.
- «Современная разновидность БД» - основа опирается на новых технологиях, возможностях конспирации и осуществление незаконной деятельности в легальном секторе экономики.

В современной правовой науке и практике, как нами было выявлено, наиболее актуальна проблема разграничения бандитизма и деятельности организованных преступных групп.

Это требует историко-правового анализа причин распространения бандитизма и адаптации правовых систем к современным вызовам, включая киберпреступность.

Мы пришли к выводу, что бандитизм – сложное явление, отличающееся от других форм организованной преступности совершением нападений и доступностью оружия.

Эффективная борьба с бандитизмом требует сотрудничества правоохранительных органов, формирования совместных следственных групп, учета уровня организованности преступных групп и анализа достижения общих преступных целей, а также устранения социальных и экономических причин преступности.

В этой связи необходимо повышать правовую и профессиональную квалификацию следователей, осведомленность граждан о законах и методах самозащиты, а также улучшать законодательную базу и активизировать работу соответствующих служб.

Важно также укреплять доверие между населением и полицией, повышать прозрачность работы правоохранительных органов и внедрять общественный контроль. В качестве дополнительных мер допустимы модернизация материально-технической базы полиции, внедрение информационных технологий и укрепление международного сотрудничества для борьбы с транснациональной преступностью, включая отмывание денег, торговлю оружием и наркотиками, а также киберпреступность.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое исследование: [Монография] / П.В. Агапов. - Саратов: Сарат. юрид. ин-т МВД России, 2002. - 151 с.
2. Апелляционное постановление № 22-3289/2024 от 8 октября 2024 г. Хабаровский краевой суд (Хабаровский край) // <https://sudact.ru/regular/doc/BSnDZ8fY3IZp/> (дата обращения 03.05.2025).
3. Апсалямов Р.Г. «Правовая оценка состояния бандитизма на основе эволюции и развития его динамики как в советский, так и в постиндустриальный период в современной России». - URL: <https://izron.ru/articles/> (дата обращения 08.03.2025 г.).
4. Бандитизм // Википедия. [2022]. Дата обновления: 12.06.2022. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 12.03.2025).
5. Бердников Д.А. Уголовный проступок и целесообразность его введения в уголовное законодательство РФ / Д.А. Бердников, А.М. Васильев // Современный ученый. 2020. № 3. С. 250-253.
6. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Банда (отряд). // Академик [Электронный ресурс] – URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 12.03.2025).
7. Во Владимирской области вынесен приговор членам вооруженной банды, совершившей нападения на граждан во Владимирской и Московской областях, а также в республике Мордовия // <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения 03.05.2025).
8. Воронин Н.А. История возникновения и развития института уголовной ответственности за бандитизм // Молодой ученый. 2020. № 21 (311).
9. Вынесен приговор в отношении одного из организаторов банды, совершившей вооруженные нападения // <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2025).

10. Гринько С.Д. Бандитизм как одна из форм организованной преступности // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10 (190).
11. Евдокимов А.В., Воробьев А.В. От татей к ворам: история организованной преступности в России. М. : Эксмо, 2023. 381 с.
12. Зотов А.Ю. К истории бандитизма в России: становление и основные вехи эволюции // DOI: 10.24412/2411-2275-2023-2-28-36 (дата обращения 23.03.2025).
13. Карамышев С. Пошехонские предания (главы 6-9) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russkurs.ru/post/> (дата обращения: 12.03.2025).
14. Квасов В.Б. Административно-правовое регулирование государственной охранной деятельности: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.2. / Квасов Владимир Борисович. - Нижний Новгород, 2023. - 235 с.
15. Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. - Москва, 1983. 194 с.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
17. «Он стрелял в кого попало» Знаменитый советский разбойник убил 80 человек. Почему его считали чекистом под прикрытием? // Лента.ру [Электронный ресурс] – URL: <https://lenta.ru/articles/2022/06/26/panteleev2/> (дата обращения: 12.03.2025).
18. Осипов Г.В., Кузнецов В.Н. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). М., 2005. 567 с.
19. Островских Ж.В. Специально-криминологические стратегии борьбы с бандитизмом // Криминологический журнал ОГУЭП. 2008. № 3 (5). С. 18-24. // [file:/// C:/Users/user/Downloads/spetsialno-kriminologicheskie-](file:///C:/Users/user/Downloads/spetsialno-kriminologicheskie-)

<strategii-borby-s-banditizmom-ponyatie-sistema-harakteristika.pdf> С/ (дата обращения 03.05.2025).

20. Панова Л.А. К вопросу об отграничении разбоя от бандитизма // Аллея науки. 2020. № 12 (51).

21. Посошков И.Т. Книга о скучости и богатстве. М.: РОССПЭН, 2010.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/ (дата обращения: 22.03.2025).

23. Постановление № 44Г-111/2018 4Г-1186/2018 от 29 июля 2018 г. по делу № 2-1434/2017 Хабаровский краевой суд (Хабаровский край) // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.03.2025).

24. Приговор № 1-27/2021 от 12 марта 2021 г. по делу № 1-27/2021 // <https://sudact.ru/> (дата обращения 03.05.2025).

25. Приговор № 1-8/2022 от 21 февраля 2022 г. по делу № 1-8/2022 Яшалтинский районный суд (Республика Калмыкия) // <https://sudact.ru/regular> (дата обращения 03.05.2025).

26. Приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 22 марта 2021 г. по делу N 2-1/2021 (дата обращения 03.05.2025).

27. Приговор № 2-15/2020 от 29 апреля 2020 г. по делу № 2-15/2020 Забайкальский краевой суд (Забайкальский край) // <https://sudact.ru/> (дата обращения 03.05.2025).

28. Приговор № 2-12/2020 от 23 июня 2020 г. по делу № 2-12/2020 Верховный Суд Республики Дагестан (Республика Дагестан) // <https://sudact.ru/> (дата обращения 03.05.2025).

29. Рагунштейн А.Г. За три моря за зипунами. // [Электронный ресурс] – URL: <https://military.wikireading.ru/> (дата обращения: 12.03.2025).

30. Разбойник Ее Величества [Электронный ресурс] – URL: <https://histrf.ru/read/articles/> (дата обращения: 12.03.2025).

31. Расщупкина О.Н. Особенности квалификации бандитизма в совокупности с другими составами преступлений // Законодательство и практика. 2011. № 2 (27).

32. Решение Верховного суда: Определение № 19-АПУ16-1 от 06.04.2016 Судебная коллегия по уголовным делам, апелляция // <https://www.zakonrf.info> (дата обращения 03.05.2025).

33. Сальников А.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

34. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: вопросы применения уголовного законодательства. 4-е изд. Москва : Проспект, 2021. 512 с.

35. Славская Н.В. Исторические аспекты развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Современные проблемы и перспективы развития общественных наук. - Сочи-Москва, 2018. С. 154-161.

36. Стольники-разбойники, или Дело Прохора Кропотова // Агентство Новостей Подмосковья [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mosoblpress.ru/> (дата обращения: 12.03.2025).

37. Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <https://stat.apи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 03.05.2025).

38. Судебная статистика РФ // <https://stat.apи-пресс.рф/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения 03.05.2025).

39. Судебник 1497 года // Википедия. [2025]. Дата обновления: 27.02.2023. - URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 12.03.2025).

40. Ткаченко И. В. Совершенствование уголовно-правового механизма борьбы с бандитизмом // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3 (16).

41. Туманов Г.А., Фризко В.И. Общественная безопасность и ее обеспечение в экстремальных условиях // Советское государство и право. - 1989. - № 8. - С. 21.
42. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://музейреформ.рф/node/13810/> (дата обращения: 11.04.2025).
43. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://музейреформ.рф/node/13973/> (дата обращения: 11.04.2025).
44. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 11.04.2025).
45. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (в ред. от 01.07.1994) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.
46. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).
47. Уголовное право. Особенная часть: учебник/ под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина. Санкт-Петербургский университет МВД России. – Спб. : ООО «Р-КОПИ», 2020. 832 с.
48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.05.2025).
49. Article 105 - §105.00 Conspiracy in the Sixth Degree. - New York Penal-<http://law.onecle.com> (дата обращения: 11.03.2025).
50. Communication on the Activities of the Committee of Ministers. Doc. 7632/ 4th Part of the 1996 Session of the Assembly (23-27 September 1996). <https://rm.coe.int/> (дата обращения: 11.03.2025).
51. Kramer M. On the Separability of Law and Morality // Canadian Journal of Law and Jurisprudence. 2004. Vol. 17, no. 2. P. 315-335. Ogata S. Inclusion or

Exclusion: Social Development Challenges For Asia and Europe // Asian Development Bank Seminar. 1998. 27 April.

52. Lampe K. The Concept of Organized Crime in Historical Perspective. Forum on Crime and Society. Vol. 1. December 2001. 347 p.

53. Paleri P. National Security: Imperatives And Challenges. New Delhi: Tata McGraw-Hill, 2008.

54. Trostle L. The Stoners: Drugs, Demons and Delinquency. New York: Garland Publishing, 1992. 182 p.